

Дом Сандайме Хокаге.

«Сегодня у Асумы должен быть первый день в школе, верно?» Видя, что Асума не вернулся домой даже после столь позднего времени, Сандайме потёр брови и вздохнул: «Это только первый день, но он уже такой».

«Хокаге-сама, возможно, в этот раз вы действительно неправильно поняли Асуму-сама». Ниндзя, стоявший рядом с ним, почтительно ответил.

«О?» Сандайме с некоторым удивлением посмотрел в сторону. Он знал, что хотя Окава Такеучи и был немного прилизанным, он никогда не осмелился бы солгать ему в таких вещах.

«Не могли бы вы рассказать мне, что происходит?»

«Согласно полученной мной информации, сегодняшнее выступление Асумы-сама в Академии очень впечатляет! Он был единственным человеком в классе, который надеялся служить всем и баллотировался на пост лидера класса. Хотя ему не удалось стать лидером класса, Асума-сама в итоге стал заветным другом другой стороны...» Окава Такеучи «кратко» объяснил процесс между делом: «Юный мастер Асума не пошел сегодня домой, потому что хотел помочь своим друзьям как можно скорее освоить метод уточняющей чакры».

«О? Асума проиграл!» Глаза Сандайме загорелись. Хотя характер у его сына немного бунтарский, талант у него был действительно хороший. К тому же он был сыном Хокаге, поэтому Сандайме никак не ожидал, что Асума проиграет выборы.

Но, услышав следующее предложение, он почувствовал, что что-то не так.

«Друзья? Помочь?» Уголки рта Сандайме слегка подергивались: «Твои слова еще больше запутали меня. Не могли бы вы рассказать мне подробности инцидента?»

Окава Такеучи смущенно достал документ и протянул его Сандайме.

При взгляде на записи в документе уголки глаз Сандайме дико запрыгали, ведь выступление Асумы действительно очень «привлекательно».

Это почти ослепило его старые глаза.

Но вскоре его внимание привлек другой человек, упомянутый в документе.

«Сын гражданского ниндзя, погибшего на войне? Удивительно, что у него такой позитивный и солнечный настрой даже после всего этого».

Сандайме слегка вздохнул, и в этот момент его взгляд внезапно привлекло предложение на документе, от которого он не мог оторвать глаз: «Хокаге становится не для того, чтобы быть признанным всеми. Хокаге становится тот, кого все признают!

'Такая вера...' На этот раз Сандайме был действительно тронут. Он и представить себе не мог, что подобная речь прозвучала из уст пятилетнего ребенка.

'Я увидел в нем блеск 'Воли Огня'! Именно благодаря такому подрастающему поколению, как он, все, что мы делаем, имеет смысл, и героическая воля, принесенная в жертву на войне, может быть передана дальше».

Поразмыслив немного, Сандайме снова сказал: «Не забудьте напомнить мне о матче через полмесяца».

Окава Такеучи удивился и сказал: «Хокаге-сама, вы хотите лично...»

Сандайме улыбнулся и сказал: «Не думайте слишком много, я просто... как отец, забочусь о выступлении своего сына».

Услышав это, выражение лица Окавы Такеучи внезапно изменилось: «Так вот оно что. Я понимаю!

*

*

*

Ночью, в несколько обветшалом деревянном доме за пределами «Пятого кольца» Конохагакуре.

Свет керосиновой лампы заливал комнату.

Сосэки сидит за столом, глаза его небрежно и грязно опущены, а правая рука, держащая твердое перо, небрежно пишет и рисует на бумаге.

Это информация из его прошлой жизни, и написана она очень небрежно. Даже если он находится в своем прежнем мире, людям практически невозможно распознать этот призрачный текст.

А если кто-то и узнает, что он делает, то подумает, что это случайные каракули в рассеянном состоянии.

Вот некоторые из его первоначальных планов на ближайшее будущее, но будущее не стоит на месте, поэтому его планы, конечно, будут меняться.

«Не ожидал, что я действительно гений». Вспоминая о том, что произошло сегодня вечером, Сосэки не мог удержаться от смеха.

Изначально он планировал создать для себя образ гения, чтобы получить больше ресурсов.

Это несложно.

Если талант определяет верхний предел человека, то трудолюбие - нижний. По крайней мере, по мнению Сосэки, можно сделать из себя обычного гения с помощью упорного труда и эффективных методов обучения.

В этом мире ниндзя гениальность не является синонимом стабильности. Убийства враждебных деревень ниндзя и конфликт внутренних сил могут привести к тому, что гений умрет молодым.

Как знал Сосэки, в его классе было немало талантливых учеников, но в оригинальном сюжете они даже не были названы по имени.

Посредственность действительно может стать временным зонтиком, защищающим тебя, но за это приходится платить тем, что ты можешь остаться в посредственности навсегда.

<http://tl.rulate.ru/book/73399/4493055>